

Вернувшись домой, Чжоу Цинбай услышал о визите третьего брата Линь.

— Завтра я навещу их, — сказала Линь Цинхэ.

— Я пойду с тобой, — ответил Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ остановилась и улыбнулась:

— Нет необходимости. Не ходи за мной. Если ты пойдешь за мной, то я потеряю преимущество.

Чжоу Цинбай пристально посмотрел на нее и спросил, что она имеет в виду.

— В любом случае оставь все как есть. Это дело моей материнской семьи, и только я могу его решить, — заявила Линь Цинхэ.

— Не стоит слишком напрягаться, — сказал Чжоу Цинбай.

Линь Цинхэ усмехнулась и посмотрела на него, заявив:

— В моем сердце только мой мужчина и мои сыновья. Я не буду милосердна к тем, кто посмеет нарушить мою жизнь.

Она точно не проявит милосердия.

Поэтому на следующий день после завтрака Линь Цинхэ пришла в дом старой семьи Линь.

Матушка Линь только что собрала свои вещи и собиралась идти учить эту недобросовестную девушку.

— О, разве это не третья сестра? Я не ожидала, что ты пройдешь через семейную дверь...

«Шлеп!»

Линь Цинхэ припарковала велосипед и отвесила резкой второй невестке Линь пощечину. От этого у той закружилась голова.

Не только вторая невестка Линь была застигнута врасплох, но и другие члены старой семьи Линь тоже.

Мать Линь, старший брат Линь, старшая невестка Линь, второй брат Линь, третий брат Линь и третья невестка Линь никак не ожидали, что Линь Цинхэ, которая долгое время не возвращалась в свою семью, поприветствует свою вторую невестку пощечиной.

— Ты ударила меня? — вторая невестка Линь закрыла лицо и наконец-то отреагировала. Она уставилась на Линь Цинхэ широко раскрытыми глазами: — Ты, сука, посмела ударить меня? Посмотрим, не забью ли я тебя до смерти!

Сказав это, она бросилась к Линь Цинхэ.

Как Линь Цинхэ могла испугаться ее?

Она уклонилась от руки, направленной ей в лицо, схватила ее за волосы, а затем перекинула вторую невестку Линь через плечо.

Вторая невестка Линь с грохотом упала на землю и завывала.

Линь Цинхэ использовала этот трюк только один раз, когда нашла вторую невестку Чжоу надоедливой и без колебаний поколотила ее.

И снова старая семья Линь превратилась в статуи из-за ее действий.

— Сплетни о Линь Цинхэ — это то, что ты, Ли Цуйхуа, смеешь говорить? Я не давала уроков, так что ты не знаешь моего нрава? — сказала Линь Цинхэ, глядя на вторую невестку Линь, которая лежала на земле.

— Старый второй Линь, ты что, умер? Видишь, как избивают твою женщину, а ты все еще стоишь и смотришь! — завопила, ругая второго брата Линь, вторая невестка Линь, не вставая с земли.

— Это дело между нами, женщинами. Старый второй Линь, если ты посмеешь тронуть меня, мой Цинбай сразу же сломает твои собачьи ноги без колебаний. Если не веришь, можешь попробовать, — холодно взглянула на второго брата Линь Линь Цинхэ.

Только сейчас второй брат Линь отреагировал. Его лицо было крайне мрачным. Он действительно хотел научить свою сестру, но когда Линь Цинхэ сказала это, он не осмелился сделать что-нибудь.

Кто такой Чжоу Цинбай? Он ушел в отставку солдатом, и даже сейчас может бороться один против нескольких.

Более того, не было необходимости спрашивать, кто научил Линь Цинхэ этому чрезвычайно

аккуратному броску через плечо, продемонстрированному только что!

— Старый второй Линь, ты просто позволишь меня так избить? — вторая невестка Линь была в ярости.

— Ты заставляешь своего мужчину ломать ноги его сестре? Почему ты держишь такую жестокую жену, старый второй Линь? Просто разведись и женись на другой. Женись на лучшей. Ты не можешь держать такую нарушительницу спокойствия. Она разрушила атмосферу в семье Линь, — сказала Линь Цинхэ.

— Ты еще не вытерла свой зад, так что не возвращайся и не тычь пальцем в свою материнскую семью! — второй брат Линь тут же отбросил назад родственные чувства.

— Старый второй Линь, тебе лучше быть вежливым со мной, когда ты говоришь. Если ты и дальше будешь говорить всякую хрень, согласишься ли ты, что я буду кормить тебя хренью? — Линь Цинхэ бросила на него холодный взгляд.

Брат Линь был в бешенстве.

В деревне говорили, что дети, осмеливающиеся драться на улице, полагаются на силу взрослых, а женщины, осмеливающиеся вести себя высокомерно на улице, полагаются на силу своих мужчин!

И теперь Линь Цинхэ осмеливалась быть такой смелой, потому что у нее за спиной был Чжоу Цинбай.

Второй брат Линь на самом деле боялся Чжоу Цинбая, этого хладнолицего зятя.

— Отец, мать, вы позволяете своей замужней дочери вернуться в материнский дом, чтобы издеваться над невесткой? Издеваетесь потому, что в моей старой семье Ли никого нет? — когда вторая невестка Линь увидела, что ее мужчина сдержался и не стал выступать против сестры, она тут же обратилась к своим свекрам.

— Действительно, против неба! Против неба! — мать Линь только тогда пришла в себя. Она дрожала, указывая на Линь Цинхэ.

— Айо, старушка, не заболеет от гнева. Если у тебя случится удар, не думай, что твои два сына и две невестки будут служить тебе, с их-то характером! — убеждала Линь Цинхэ, ухмыляясь.

Глаза матери Линь расширились:

— Ты смеешь так со мной разговаривать? У тебя есть я, твоя мать, в глазах?

— Конечно, есть. Иначе почему бы я до сих пор помнила о вас с отцом и спешила к вам? Дава еще не заплатил за обучение в школе на следующий год. Дайте мне еще, ведь в прошлом я привезла много вещей для вас двоих! — просто сказала Линь Цинхэ.

— У тебя еще хватает наглости возвращаться и просить денег? — торжественно сказал отец Линь.

Он также немного побаивался своего младшего зятя, который всегда был неуклюжим и очень серьезным.

Особенно когда он знал, что у младшего зятя не очень хорошее впечатление о семье старого Линь.

— Почему у меня нет лица, чтобы вернуться и попросить денег? Старик, ты страдаешь амнезией? Как ты мог не знать, сколько денег я принесла в прошлом? Как только ты их съел, ты их забыл? Давай не будем говорить о других вещах, давай вспомним о твоём нынешнем одеяле на твоём кане. Это все было сделано из хлопка, который я купила. Я вернулась, чтобы попросить у тебя денег, что в этом плохого? — уверенно сказала Линь Цинхэ.

— Маленькая сестра, не шути. Твоя вторая невестка встретила тебя вчера в городе и видела, что ты купила так много вещей. Ты купила много того редкого сухого молока. Так как же у тебя до сих пор нет денег, — старшая невестка Линь взяла разговор на себя и с улыбкой указала на это.

— Старшая невестка Линь действительно улыбочный Будда. Ты просто вытеснила вторую невестку Линь, — сказала Линь Цинхэ.

Лицо старшей невестки Линь стало жестким, и она произнесла:

— Младшая сестра, не провоцируй отношения между семьей твоей матери.

— Есть ли провокация, ты и сама прекрасно знаешь, — усмехнулась Линь Цинхэ: — Что касается тех вчерашних вещей, то они не мои. Мои дети уже такие большие, неужели им еще нужно что-то вроде сухого молока? Моя золовка вышла замуж в город, а ее сына воспитывает дома моя свекровь, поняла, идиотка?

Она окинула Ли Цуйхуа взглядом сверху донизу.

Откуда Ли Цуйхуа могла знать об этом? Но все же Линь Цинхэ не посмеет солгать, ведь об этом станет известно, как только они поинтересуются.

Она стиснула зубы:

— Даже если сухого молока нет, то, что ты можешь сказать о других вещах? Если у тебя есть деньги, чтобы купить так много вещей, разве ты не должна уважать своих родителей?

— Как и ожидалось, старая семья Линь действительно не проявляет никакого интереса ко мне, своей дочери. Вы даже не знаете, что мои свекры уже присоединились к нам за едой. Старейшины заставили нас покупать все, что они хотят есть. Если у тебя есть возражения, ты можешь найти старую семью Чжоу и рассказать им, — хихикнула Линь Цинхэ.

— Младшая сестра действительно сыновья, она так хорошо относится к своим свекрам... — «но она совсем не заботится о своих собственных родителях».

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1883141>